

Шэнь И зашагал к Ци Яо. Тот, похоже, испугался молчаливого, покрытого ледяной корочкой и мрачного Шэнь И — у него даже возникло желание отступить. В глазах мужчины царила непроглядная, мрачная тьма. Сам того не осознавая, Ци Яо отступил на полшага назад, но в спешке не учёл, что опирается на травмированную ногу. Боль снова накатила волной, тело Ци Яо перекосило, и он полетел назад.

Стоявший перед ним человек обладал молниеносной реакцией: в мгновение ока он шагнул вперёд и успел вовремя подхватить падающего.

Лицом Ци Яо уткнулся в мужскую грудь. Твёрдые, упругие мышцы казались едва ли не стальными — от удара у Ци Яо заболел нос, а в нос и рот хлынул мощный, густой мужской аромат. Сердечко Ци Яо необъяснимо ёкнуло, и он обеими руками вцепился в воротник одежды Шэнь И, инстинктивно отталкивая его, пытаясь вырваться из чужих объятий.

— Не двигайся.

Сверху раздался холодный и низкий голос. Он звучал бесстрастно, но Ци Яо мгновенно прекратил сопротивление.

Сердце замерло, словно грозя в любой момент задохнуться от нехватки воздуха. Ци Яо чувствовал лишь, как тело окутывает ледяная аура мужчины. Он не понимал — был не в силах понять, как реагировать на происходящее. Опасаясь совершить неверный шаг и ещё сильнее разозлить мужчину, он решил просто ничего не предпринимать и выжидать.

Темнота в глазах Шэнь И казалась такой густой, будто чернильный океан, по которому беззвучно расходились круги ряби. Пристально глядя на нежное и гладкое лицо юноши в своих объятиях, он чувствовал, как свирепый зверь, дремавший в железной клетке его сердца, похоже, пробудился окончательно. Беззвучно рыча и ревя, зверь рвался наружу из клетки, желая прижать эту прекрасную и соблазнительную добычу к земле, острыми клыками разорвать ему горло, слушая его жалобные крики, и разорвать в клочья, проглотив целиком.

Стоило лишь слегка прижать этого человека к себе, как сквозь тонкую одежду передалось его тепло. Обнимая юношу, Шэнь И опустил голову и уловил лёгкий, нежный аромат — запах шампуня из волос Ци Яо. Этот запах проникал в самую душу, вызывая у Шэнь И неожиданные и неподконтрольные изменения в теле.

В груди kloкотали странные чувства. Шэнь И смутно помнил, когда именно эта привязанность изменила свою природу — это началось в тот день, когда он хлестал Ци Яо кнутом, помня его дрожащие пальцы и собственную ярость в тот момент. Ребёнок постепенно растёт, его тело молодо и полно сил, это самая энергичная пора. Он же старше мальчика ровно на двадцать лет, и от этой мысли его охватывает паника — невиданная прежде паника. Возможно, пройдет совсем немного времени, и ребёнок встретит ту, которую по-настоящему полюбит, а затем приведёт её к нему и скажет, что они женятся, у них появятся дети, и тогда мальчик мало-помалу уйдёт из его жизни, исчезнет из поля зрения.

Кожа под ладонью была упругой и эластичной. Шэнь И думал о том, что больше не может ждать. Если ждать дальше, его мальчик достанется кому-то другому.

Последний человек, выйдя из комнаты, прикрыл за собой дверь. Поддавшись мимолетному любопытству, он заглянул внутрь конференц-зала — и именно в этот момент увидел, как Шэнь И прижал Ци Яо к себе. По воле случая он заметил и то, как внезапно изменилось выражение лица Шэнь И: в нем проступила жуткая, хищная опасность, словно крупный плотоядный зверь обнаружил лакомую добычу и в следующее мгновение готов был броситься, чтобы перегрызть ей горло. В голове промелькнула страшная догадка, лицо этого человека резко переменялось. Быстро закрыв дверь, он зашагал прочь, боясь, что если замедлит шаг, то навлечет на себя смертельную беду.

— Нога болит? — голос Шэнь И звучал странно хрипло.

Он помог Ци Яо вернуться на стул. Ци Яо уже хотел было покачать головой, но под темным, похожим на топкую трясину взглядом Шэнь И у него занемела шея, и отрицательный ответ застрял в горле.

В следующий миг зрачки Ци Яо резко расширились. Он оцепенело смотрел на то, как Шэнь И сел на соседний стул, подхватил его левую ногу и уложил себе на колено, прямо поверх своих дорогих черных брюк.

— П-пятый господин? — эта сцena по-настоящему испугала Ци Яо. С какой стороны ни посмотри, Шэнь И никак не выглядел человеком, способным на подобное.

Его образ всегда ассоциировался с силой и холодностью. Он неизменно держался на недостижимой высоте, в нем почти не чувствовалось ничего человеческого, и он почти никогда не улыбался. Сейчас же он держал в руке лодыжку Ци Яо, и в его глазах открыто читалось беспокойство — это казалось донельзя нереальным.

Шэнь И не ведал, какие бури бушевали в этот момент в душе Ци Яо. Он закатал штанину Ци Яо повыше: перед ним открылась тонкая щиколотка, слегка отдававшая краснотой. Ладонь Шэнь И опустилась на ногу, и его пальцы умело принялись разминать ее.

— Пятый господин, не нужно, со мной все в порядке, я просто слишком резко встал, немного отдохну, и все пройдет, вам не стоило... — Ци Яо попытался отдернуть ногу, но мужчина держал его с властной, не допускающей возражений силой.

Ци Яо торопливо говаривал это, однако Шэнь И даже не поднимал глаз, словно полностью отгородился от его слов.

На самом деле весь сеанс массажа занял всего несколько минут, но Ци Яо показалось, что прошла целая вечность — вечность, в течение которой он бесчисленное количество раз хотел попросить остановиться.

Когда они наконец вышли из конференц-зала, ладони Ци Яо были насквозь мокрыми от пота.

В полдень Ци Яо пообедал вместе с Шэнь И в здании концерна, после чего Шэнь И велел водителю отвезти Ци Яо домой. Ци Яо сидел в машине, достав телефон, который отключил перед входом в переговорную. Стоило только включить его, как аппарат засыпало шквалом текстовых сообщений.

Он пролистал до самого последнего.

— ...Почему телефон был отключен? Что-то случилось? Увидев сообщение, перезвони мне.

В душе Ци Яо всё еще теплилось остаточное волнение из-за утреннего поступка Шэнь И. Тот лично массировал ему ноги, что доказывало: его намеренные старания угодить в течение последних нескольких дней начали приносить плоды. Это больше не было игрой в одни ворота с целью сблизиться; Шэнь И тоже по-своему доказывал, что, несмотря на все прошлые ошибки Ци Яо, он готов простить и забыть, по-прежнему балуя его, и даже согласен поделиться властью и проявить заботу.

Проверив полоску прогресса Тёмной комнаты в сценарии, он обнаружил, что она уменьшилась примерно на треть, и значение теперь равнялось шестидесяти пяти. Если продолжить в том же духе, Тёмная комната очень скоро превратится в Светлую.

Однако Ци Яо никак не мог уловить то смутное чувство странности, затаившееся в глубине души. Ему смутно казалось, что это очень важная информация, но как бы он ни напрягал голову, пытаясь вспомнить, в мыслях царил полный хаос.

Подняв взгляд вперед, он увидел, что водитель неотрывно смотрит в боковое стекло автомобиля. Были еще сообщения, на которые требовалось ответить, поэтому Ци Яо отбросил посторонние мысли и быстро застучал пальцами по экрану, отправляя ответ Ван Ивэю.

Я только что вышел из концерна, всё утро был с Пятым господином. Ты сейчас где? Я заеду к тебе.

Не успел экран телефона полностью погаснуть, как на нем всплыло новое сообщение.

Собеседник прислал точный адрес.

После этого Ци Яо велел водителю изменить маршрут: ехать не в резиденцию семьи Шэнь, а в отель.

Всё, что ты просил меня проверить, здесь, — Ван Ивэй протянул Ци Яо крафтовый конверт и тут же пояснил: — Прости, изначально обещал дать результат через два дня, но дома возникли непредвиденные дела, и всё затянулось до сегодняшнего дня.

Ничего страшного, я не тороплюсь, — с улыбкой приняв конверт, Ци Яо открыл его, вытащил лист бумаги, бегло просмотрел пару строк и сунул обратно.

Взгляд Ван Ивэя был полон скрытой оценки, он слегка прищурился, глядя на Ци Яо.

Я слышал, Су Цзин подписал контракт с Дунъюань. Разве он не ушел за спиной у тебя, предав тебя? Почему ты не расправился с таким человеком, а позволил ему уйти в Дунъюань?

Актерские способности Су Цзина у всех на виду. Это Дунъюань подписал его, а не я. Дунъюань

приглянулся его собственный поток трафика и богатство, которое он сможет принести компании в будущем. Каковы его моральные качества, меня не касается.

Здесь нет четкого деления на черное и белое, выгода — вот что главное. Су Цзин действительно предал его, это правда, но всё, на что он оказался способен, — это в конце концов продать самого себя Дунъюаню. Выгоду же извлекли он, Ци Яо, и Дунъюань.

Уголки губ Ци Яо изогнулись в улыбке, выражение его лица было таким, словно он обсуждал какой-то товар, а не человека, которого раньше любил.

Разница между его прежним и нынешним отношением была слишком велика. Когда-то Ван Ивэй уже предупреждал Ци Яо, что в индустрии развлечений почти нет чистых людей, и советовал не вкладывать в это дело искренних чувств, но тогда Ци Яо вообще его не слушал. У Ван Ивэя даже возникали мысли нанять кого-нибудь, чтобы проучить Су Цзина.

Впрочем, тогда он все же сдержался.

Теперь же Су Цзин сам выдал себя, предав Ци Яо и наставив ему рога. Ван Ивэй прищурился, внимательно разглядывая друга, а Ци Яо держался открыто, позволяя себя изучать.

При упоминании Су Цзина на дне глаз Ци Яо больше не оставалось ни следа нежности или любви — казалось, он действительно стал воспринимать Су Цзина лишь как инструмент, которым можно воспользоваться. Ван Ивэй мысленно с облегчением выдохнул.

Когда Ци Яо впервые привел Су Цзина в их компанию, Ван Ивэй изрядно удивился. С какой стороны ни посмотри, Су Цзин и они были людьми из разных миров. Ци Яо хоть и обладал холодным характером и не проявлял особой теплоты ни к кому, но как друг был действительно надежным человеком.

Су Цзин неплох, — Ван Ивэй смягчился и больше не стал отговаривать Ци Яо.

Да, чуть не забыл спросить: зачем ты заставил меня собирать досье на этих людей? — Ван Ивэй бросил взгляд на папку с документами, которую Ци Яо сжимал в руке, и задал вопрос, который так долго носил в себе.

Улыбка на губах Ци Яо показалась довольно многозначительной:

Похоже, кто-то из них за моей спиной плетет интриги. Мне не нравится, когда вокруг меня шныряют крысы.

Тебе нужно, чтобы я... — Ван Ивэй не договорил, но смысл продолжения был понятен им обоим.

Ци Яо покачал головой:

Я слишком засиделся дома, так скоро и мхом обрасту. Мне тоже пора размять кости.

Ван Ивэй понимающе усмехнулся, поднял руку и дважды хлопнул Ци Яо по плечу.

Если понадобится, обращайся без колебаний. Твои дела — мои дела.

Ци Яо посмотрел в уверенные глаза Ван Ивэя и под его пристальным взглядом слегка кивнул.

Забрав документы, они посидели еще немного, после чего Ци Яо поднялся, чтобы

попрощаться.

Ван Ивэй хотел оставить его на ужин, но Ци Яо вежливо отказался. Сейчас в глазах Шэнь И он создавал образ послушного и покладистого человека, поэтому ему не следовало засиживаться вне дома слишком долго. Ван Ивэй, видя, что Ци Яо упорно настаивает на своём, мог лишь сдаться.

Водитель ждал внизу у отеля. Ци Яо подвернул ногу в конференц-зале концерна Шэнь, и при каждом шаге ощущал лёгкую колющую боль. Он сел на заднее сиденье и положил папку с документами на колени.

— Поехали назад, — подняв взгляд, бесстрастно произёл Ци Яо.

Водитель бросил на него быстрый взгляд в зеркало заднего вида и отозвался:

— Хорошо, молодой господин.

Машина плавно тронулась с места. Ци Яо вскрыл запечатанный бумажный пакет, достал оттуда стопку материалов и стал просматривать их страницу за страницей. Ближе к концу он заметил знакомое имя.

Знакомым оно было потому, что он видел его в сценарии, а вот фотография показалась чужой.

На снимке был молодой человек лет двадцати пяти с ничем не примечательной внешностью. Однако в его взгляде даже на обычной фотографии Ци Яо смутно уловил какую-то мрачность.

Быстро пробежав глазами анкетные данные, он выяснил: происхождение самое обычное, из странного — лишь то, что всего два месяца назад тот вернулся из-за границы. Его семья находилась не в Ечэне, а сам он был хорошо знаком с одним из друзей Цзян Хуаня. Никаких личных счетов с первоначальным владельцем тела — Цзоу Нином — у этого человека быть не должно. Что же касалось Шэнь И, то в сюжете об этом не упоминалось, а значит, расспросить было не у кого.

Вернувшись в дом семьи Шэнь, Ци Яо зашёл в свою спальню, отыскал зажигалку и поджёг все бумаги разом. Пепел упал в унитаз, и стоило ему нажать на кнопку спуска, как мощный поток воды смыл все следы.

Сидя на краешке кровати, Ци Яо слегка согнул спину. Крепко сжав пальцы в кулаки и нахмутив брови, он принялся обдумывать, как поступить дальше.

Шкала прогресса Тёмной комнаты немного откатилась назад, но те две шкалы, что символизировали жизни — его собственную и Шэнь И, — до сих пор оставались неподвижными.

Это означало, что человек, замышляющий причинить вред Шэнь И, не входил в число тех, с кем он контактировал в последнее время.

Имеющейся у него на данный момент информации было недостаточно, чтобы указать на кого-то конкретного. На поверхности у Шэнь И имелся самый заклятый враг, но те противостояния происходили исключительно в сфере бизнеса и вряд ли могли угрожать жизни.

Напротив, другие люди, по мнению Ци Яо, с гораздо большей вероятностью могли нанести Шэнь И удар исподтишка.

Некоторые из тех, кто носил ту же фамилию Шэнь, но в прошлом проиграл Шэнь И в борьбе за власть над семьей.

Пока что это были лишь догадки Ци Яо. Чтобы понять реальное положение дел, ему требовалось сойтись с этими людьми поближе и во всём разобраться. Иначе, если всё пойдет прежним чередом, в Тёмную комнату ему, пожалуй, заглядывать и не придется, но если с Шэнь И действительно что-то случится, он сам — человек, наиболее близкий к Шэнь И — неизбежно окажется на передовой и примет на себя удары со всех сторон.

Деловой мир — та же война. У клана Шэнь бесчисленное множество ветвей и ответвлений, и среди них нет ни единого простого человека.

Ци Яо разложил по полочкам и заново переосмыслил все мысли, роящиеся в голове, от начала и до конца.

Сценарий служил лишь подспорьем, а самую важную, ключевую информацию Ци Яо должен был добыть сам.

Время летело слишком быстро: не успел он оглянуться, как в этом мире прошло уже почти два месяца. До его двадцатилетия оставалось чуть больше месяца — три с лишним дня на первый взгляд казались долгим сроком, но на деле пролетали в одно мгновение.

Шэнь И отдал Развлекательную компанию Дунъюань Ци Яо. Сам Ци Яо полагал, что это, скорее всего, было компенсацией за недавнюю пощечину — для самого Шэнь И та небольшая прибыль, которую генерировала Дунъюань, была не более чем сущими грошами.

Куда больше Шэнь И жаждал заполучить лакомый кусочек внутри самого концерна Шэнь.

Впрочем, раз уж он принял бразды правления Дунъюань в свои руки, нельзя было вести себя как номинальный директор — следовало съездить туда и во всём разобраться.

В тот вечер у Шэнь И были дела, и он не вернулся в поместье семьи Шэнь. Ци Яо остался один в пустом огромном доме. Весенние холода ещё не до конца отступили, в комнатах он ходил в одной рубашке, и ночной ветер, залетевший в окно, заставил Ци Яо зябко ёжиться.

Ночь выдалась беспокойной: он ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Накинув пижаму, он подошел к окну и уставился на редкие, тусклые звезды на небе. Без всякой видимой причины на душе стало тяжело и устало. Закрыв глаза, он простоял так до второй половины ночи, пока наконец не почувствовал лёгкую сонливость, после чего откинул одеяло и погрузился в сон.

Спустившись на следующее утро вниз, он застал в доме всё ту же безмолвную пустоту. Ци Яо переобулся в прихожей, вышел на улицу и велел водителю везти его в Дунъюань.

О своем визите он никому не сообщал, да и в самой компании — ни среди сотрудников, ни среди артистов — мало кто знал его в лицо.

Хотя у него и был в прошлом бывший возлюбленный-звезда, в делах артистов, подписанных с Дунъюань, он разбирался слабо. Войдя в здание компании и столкнувшись в лифте с незнакомыми лицами, он заметил, что некоторые из присутствовавших посмотрели на него с явной враждебностью.

Сначала Ци Яо был несколько озадачен, но когда он вышел из лифта и направился к кабинету

генерального директора, то случайно бросил взгляд на светлую блестящую стену и разглядел в ней своё молодое отражение. Тогда до него смутно дошло, чем были вызваны эти недоброжелательные взгляды.

Вероятно, его приняли за конкурента. В любой компании, какими бы мирными ни казались отношения на поверхности, из-за привязанности к разным менеджерам подспудно велись скрытые войны.

Ци Яо направился прямо к закрытой двери кабинета. Рядом располагался Административный отдел. Заметив его целеустремлённый шаг, кто-то поспешил следом за Ци Юэ.

— Здравствуйте, сэр, впереди находится кабинет нашего менеджера, но его сейчас нет на месте. Вы по какому-то вопросу? — вежливо поинтересовалась сотрудница административного отдела.

Ци Яо бросил на неё мимолётный взгляд, повернулся к двери и приказал:

— Откройте.

Сотрудница растерялась. Она окинула взглядом лицо Ци Яо: из головного офиса уже приходило распоряжение о том, что должность генерального директора Дунъюань займет молодой господин Нин.

Хотя сотрудница никогда раньше не встречала Ци Яо лично, кто-то из их коллег ездил на то памятное совещание в главный офис, а вернувшись, подробно описал внешность Ци Яо. Поначалу, увидев Ци Яо и заметив его смазливую внешность, она приняла его за какого-нибудь артиста, но прозвучавшие из его уст слова расставили всё по местам.

Лицо сотрудницы мгновенно переменялось, в чертах проступила крайняя осторожность:

— ...Молодой господин Нин.

Стоило ей произнести это обращение, как Ци Яо скользнул по ней косым взглядом, и в его бесстрастном выражении промелькнул такой холод, от которого у любого могли замерзнуть пятки.

— П-подождите минутку, я сейчас же принесу ключ. — Сотрудница развернулась и бросилась бежать — ну, почти бежать, сдерживая себя лишь отчасти. Стремительно влетев в административную комнату, она шепнула что-то остальным, после чего лица всех присутствующих вытянулись от изумления и шока.

Когда дверь открылась, Ци Яо вошел внутрь.

Устроившись в кресле за рабочим столом, он потребовал, чтобы ассистент менеджера предоставил ему полную информацию обо всех артистах, с которыми у Дунъюань были заключены контракты.

Ассистенту потребовалось около получаса, чтобы совместно с Административным отделом быстро привести всё в порядок и принести бумаги на проверку Ци Яо.

Пристально вглядываясь в строки, Ци Яо принялся листать досье и вскоре отыскал анкету Су Цзина. Дунъюань действовала оперативно и эффективно: компания не только выплатила за Су Цзина огромную неустойку по расторжению предыдущего контракта, но и в тот же день

заключила с ним новое соглашение.

После их последней встречи Су Цзин больше ни разу не звонил ему и не писал сообщений. Ци Йо вовсе не считал Су Цзина человеком, способным так легко сдаться — тот явно уже не мыслил жизни без столь влиятельного покровителя, коим являлся он сам.

Поддавшись лёгкому любопытству, Ци Йо спросил ассистента:

— Чем сейчас занимается Су Цзин?

— Он отправился в цичжоуский филиал.

— В Цичжоу? Разве он не в Ечэне? — Ци Йо оторвался от бумаг и посмотрел на ассистента.

— Нет. — Ассистент подумал, что Ци Йо разыскивает Су Цзина по какому-то личному делу, ведь ему было известно об их связи, однако подробностей он не знал.

Ассистент уже собирался упомянуть, что отправить Су Цзина подальше из Ечэна было личным приказом Шэнь И, как Ци Йо отвел взгляд, судя по всему, совершенно не думая о том, о чём предполагал помощник.

— Ладно, тогда больше ничего не нужно. Можешь идти работать.

Вопрос о том, где сейчас находится Су Цзин и чем занимается, больше не интересовал Ци Йо. Запросить досье артистов его заставило другое: ранее он наводил справки по сценарию, пытаясь выяснить, кто из артистов компании употребляет наркотики.

В сценарии содержался список, но неполный.

Нынешние сердобольные граждане были куда проворнее любых репортеров жёлтой прессы. Согласно изначальному сюжету, в недалёком будущем Дунъюань из-за того, что сразу несколько её артистов попались на совместном употреблении наркотиков, должна была понести тяжелейший удар. Ему следовало заранее выкинуть вон этих паршивых овец.

Ци Йо велел пройти медицинское обследование всему персоналу компании, включая уборщиков. За три дня, воспользовавшись случаем с этой проверкой, он составил новый список. В него вошли мелкие звёздочки с ничтожным уровнем популярности — даже если расторгнуть контракты со всеми разом, это никак не отразилось бы на положении Дунъюань.

Взяв этот список, Ци Йо отправился в кабинет-библиотеку Шэнь И и изложил свои соображения: тех, кто готов исправиться, можно оставить, но с теми, кто не согласен, Дунъюань церемониться не станет. Расторгнуть контракты тихо, чтобы не дать недоброжелателям повода для сплетен; разумеется, предварительно каждый из них должен был подписать соглашение о неразглашении — компания обязалась хранить в тайне их пагубное пристрастие, а взамен они не имели права поливать Дунъюань грязью.

Конечно, взамен уволенных предстояло в кратчайшие сроки набрать новых людей. Ци Йо уже подготовил еще один перечень, куда вошли как малоизвестные возрастные актёры, так и студенты, еще не окончившие учебные заведения.

На случай, если Шэнь И поинтересуется, откуда взялся этот список, Ци Йо заготовил легенду: мол, наткнулся на каком-то форуме на подборку коротких роликов, где были запечатлены талантливые и техничные артисты, не обретшие широкой известности.

Шэнь И не стал допытываться об источниках. Положив руку на листок со списком, он устремил на Ци Яо глубокий, тёмный взгляд.

— Есть мысли — действуй смело. Я отдал тебе Дунъюань, теперь она принадлежит тебе, и впредь поступай с подобными делами по своему усмотрению.

В глазах Ци Яо на мгновение вспыхнула искра. Казалось, он едва сдерживает радость, и голос его прозвучал на редкость легко и звонко:

— Слушаюсь, спасибо, Пятый господин.

На лице Шэнь И не дрогнул ни один мускул, однако Ци Юэ чувствовал, как атмосфера вокруг него стала намного мягче.

— На следующие выходные ничего не планируй.

<http://bllate.org/book/24398/2848613>